

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

XXX Юбилейные Чтения
памяти члена-корреспондента АН СССР
Владимира Терентьевича Пашуто

Москва, 17–20 апреля 2018 г.

Материалы конференции

Москва
2018

Russian Academy of Sciences
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

**EASTERN EUROPE
IN THE ANTIQUITY
AND THE MIDDLE AGES**

XXX Jubilee Readings
Dedicated to the Memory of
Vladimir Pashuto

Moscow, 17–20 April 2018

Moscow
2018

ББК 63.3
В 782

Конференция проводится при поддержке ОГОН РФФИ,
проект № 18-09-20009\18

Редакционная коллегия:

д.и.н. Е.А. Мельникова (ответственный редактор)
к.и.н. Т.М. Калинина (ответственный секретарь)
к.и.н. И.М. Никольский (ответственный секретарь)

к.и.н. Ю.А. Артамонов

д.и.н. Т.В. Гимон

д.и.н. Т.Н. Джаксон

д.и.н. И.Г. Коновалова

к.и.н. Е.В. Литовских

к.филол.н. В.И. Матузова

д.и.н. А.В. Назаренко

д.и.н. А.В. Подосинов

д.и.н. Л.В. Столярова

к.и.н. А.С. Щавелев

ISBN 978-5-94067-486-3
В 782

© Институт всеобщей истории РАН, 2018 г.

© Авторы, 2018 г.

© Редакционная коллегия, 2018 г.

пожаров этого времени, вероятно, синхронные между собой, выявлены во время раскопок Алустана, Сугдеи, Таматархи и, возможно, Боспора. Таким образом, есть все основания полагать, что эти разрушения на памятниках являются следствием походов русских дружин, не нашедших отражения в письменных источниках. Апогеем укрепления русского присутствия в регионе становится учреждение в правление князя Владимира Тмутараканского княжества на азиатской стороне Боспора.

Несомненно, Византия чутко реагировала на обострение политической обстановки в Северном Причерноморье, стараясь сохранить свое реальное присутствие в регионе. Главное же наблюдение, следующее из анализа источников, заключается в том, что с конца X в. идет процесс реформирования системы административного управления византийской провинции в Таврике. Из фемы Херсон, вслед за Боспором, вычленяется отдельная фема Сугдея. В конце X в. особым подразделением Херсонской фемы становится турмархия Готия. Таким образом, на смену единой феме, включавшей прежде под управлением одного стратига разбросанные горные и прибрежные области византийской Таврики, приходит иная система территориального управления, основанная на сосуществовании на полуострове нескольких самостоятельных административных единиц, подчиненных Константинополю.

И.М. Никольский

**КУЛЬТ ДИАНЫ АРИЦИЙСКОЙ
В «ГЕОГРАФИИ» СТРАБОНА:
ВИДЕЛ ЛИ АВТОР В НЕМ СКИФСКИЕ КОРНИ?**

Тема настоящего доклада возникла в точке соприкосновения двух разных проблемных областей – истории античных религиозных культов и истории античной риторики. В более узком смысле, речь идет о культах Дианы Арицийской и Артемиды Таврополы с одной стороны, и терминологических особенностях, связанных с использованием античными авторами понятий «варвары» и «скифы», с другой.

К объединению этих, на первый взгляд не связанных между собой сюжетов, подталкивает фрагмент из «Географии» Страбона, в котором автор рассказывает об обряде, бытовавшем у жрецов Дианы Арицийской: претендент на это место должен был убить действующего служителя культа. Описание ритуала Страбон сопроводил словами: «Его считают подражанием какого-то [святылища] Тавропопы, ведь и варварское, и скифское были сильны в этом обряде...» (V. 3. 12: λέγουσι ἀφίδρυμά τι τῆς Ταυροπόλου· καὶ γάρ τι βαρβαρικὸν κρατεῖ καὶ Σκυθικὸν περὶ τὸ ἱερόν ἔθος), – и дал таким образом почву для поиска его истоков в обычаях варварских народов и, в частности, в херсонесском культе Артемиды Тавропопы.

В литературе, посвященной культам Артемиды и Дианы, получила большое распространение точка зрения, что Страбон имел в виду непосредственно скифское происхождение арицийского ритуала и, в числе прочего, отсылал в своем тексте к известному по «Ифигении в Тавриде» Еврипида сюжету с похищением статуи Тавропопы (Bilde 2004; Braund 2005. P. 233; Green 2007. P. 78). Основания для такого мнения действительно существуют. Во-первых, сам Страбон упоминал этот сюжет в «Географии», правда, в другом контексте – говоря про каппадокийский город Команы (XII. 2. 3). Во-вторых, отсылки к «Диане Скифской» весьма многочисленны в античной литературе времен Цезаря и Августа. Ее неоднократно упоминает Овидий (Tristia IV. 61–85; Ex Ponto III. 2. 43–96); о ней – с привязкой непосредственно к Ариции, что особенно важно, – говорит в «Фарсалии» Лукан (III. 85–90. Он же в другом месте называет ее Микенской: VI. 74–75). Наконец – если рассматривать более позднюю эпоху – автор IV в. Сервий в комментариях к «Энеиде» прямо высказывается о преемственности двух этих культов, в которых с течением времени изменилась только структура жертвоприношений: если до похищения Орестом статуи в жертву Таврополе приносились чужеземцы, то последний, согласно комментарию, «перевернул» этот порядок, убив таврийского царя Фоанта (Ad Aen. VI. 136; в этом версия Сервия расходится с Еврипидовой; тот «оставил» Фоанта «в живых»).

В то же время несколько иную оптику дают контексты, в которых понятия «скиф» и «варвар» встречались у самого Страбона. Рассматривая случаи употребления в «Географии»

слова «варвар» («варварство»), исследователи (например: Tholard 1987; Almagor 2005) обычно говорят о возможности существования трех основных значений, которые ими же принято если не противопоставлять, то, во всяком случае, разводить. Это «этническое», «языковое» и наконец, «этическое», или «культурное», значение, подразумевающее определенный набор характерных качеств, довольно оценочно преподносимых и в данном случае содержащих негативные коннотации. Мнение о том, что третье из них у Страбона превалирует, на сегодняшний день даже не подвергается сомнению; предметом спора является только то, встречаются ли остальные два значения у него в принципе (дискуссию об этом см. в работе: Almagor 2005. P. 51–53).

Тезис, что «варварство» у Страбона было оценочной, «этической» категорией, иллюстрируется наблюдением о существовании определенной градации народов в «Географии» по уровню политического и культурного развития (Almagor 2005). На его высшей ступени находилась Римская империя, остальные же политические образования разнились в ту или иную сторону именно по степени варварства, терминологически противопоставляемого цивилизованности.

Можно привести целый ряд примеров из «Географии», подтверждающих правоту исследователей в этом вопросе: это перечисление провинций, со специальным выделением «варварских» – как «диких» и неприспособленных для нормальной жизни – и «римских», соответственно лишенных этих недостатков (XVII. 3. 25). Это сравнение кельтов с жителями Британии, которые по сравнению с ними «более просты и примитивны» (IV. 5. 2). Наконец, Страбон говорит о возможности избавления от варварского статуса путем приобщения к римской культуре (на примере каваров, жителей Галлии – IV. 1. 12).

Для этой градации у Страбона существовала вполне четкая логика. В соответствии с ней степень варварства определялась мерой удаленности от Средиземноморья на восток и на север: чем дальше в этих направлениях располагался тот или иной народ, тем более варварским он оказывался (Gracianskaia 1996; Maas 2007. P. 71–75; Pyushechkina 2016. P. 61–66; Lowe 2016. P. 70). Такая закономерность вполне соответствует идее «страха перед севером», или *metus septentrionalis*, весьма популярной в

исторической и политической литературе эпохи поздней республики и ранней империи (Илюшечкина 2016).

Скифам – в достаточной степени северному с точки зрения Страбона народу – в этой картине мира отводилась крайне незавидная роль. В их лице автор «Географии» (ретранслируя в данном случае даже не столько свои, сколько традиционные, общие для античного мира представления) последовательно создает образ чужого – крайне жестокого, пугающего и непонятного. Обычай приносить в жертву чужестранцев, упомянутый выше в связи с культовыми практиками, оказывается здесь лишь иллюстрацией к этой характеристике, в ряду иных подобных проявлений скифской дикости, таких как людоедство (IV. 5. 4; VII. 3. 6) или использование человеческих черепов в качестве чаш (VII. 3. 6). Природный примитивизм скифов оказался, по мнению Страбона, настолько сильным, что даже контакты с высокоразвитыми эллинами не помогли им стать цивилизованными, а даже наоборот – развратили и привели к «заражению» корыстолюбием, из-за которого они и начали разбойничать и убивать чужестранцев (VII. 3. 7).

Конструируемый Страбоном образ скифов – как и образы других народов – является сугубо риторическим, а это позволяет поставить под серьезное сомнение возможность прямого толкования слов о «варварском» и «скифском» характере арицийского ритуала. И соответственно, сделать вывод о том, что при исследовании вопроса о происхождении обряда текст «Географии» не репрезентативен – даже учитывая, что ее автор, безусловно, был хорошо осведомлен о том, как происходит это действие, и знал сюжет «Ифигении в Тавриде».

Еще один вывод, который можно сделать, развивая эту идею, состоит в том, что доминирующее у Страбона *этическое* (культурное, политическое) значение слова «варварство», при всем его риторическом характере, было в то же время тесно связано с *этническим*, по крайней мере, через географический аспект. В этом смысле и их противопоставление, подобное приведенному Альмагором, видится не вполне целесообразным; о них скорее можно говорить как о разных гранях одного явления, чем как о принципиально разных явлениях.

Литература

- Илюшечкина Е.В.* Metus septentrionalis как топос в политическом контексте Древнего Рима // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб., 2016. № 20 (1). С. 363–371.
- Almagor E.* Who is a barbarian? The barbarians in the ethnological and cultural taxonomies of Strabo // Strabo's Cultural Geography. The making of a Kolossourgia / Ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Potheary. Cambridge, 2005. P. 42–55.
- Braund D.* Greek geography and Roman empire: the transformation of tradition in Strabo's Euxine // Ibid. P. 216–234.
- Gracianskaya L.I.* Zentrum und Peripherie: Der ethnopsychologische Befund und seine Widerspiegelung in der Literatur // Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters. Akten des Internationalen Hellenismus-Kolloquiums 9.–14. März 1994 in Berlin / Hrsg. v. B. Funck. Tübingen, 1996. S. 475–490.
- Green C.M.* C. Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia. Cambridge, 2007.
- Guldiger Bilde P.* What was Scythian about the “Scythian Diana” at Nemi? [2004] // http://www.pontos.dk/publications/papers-presented-orally/oral-files/Gul_Diana.pdf.
- Ilyushechkina E.* Strabo's Description of the North and Roman Geopolitical Ideas // The Routledge Companion to Strabo / Ed. D. Dueck. L.; N.Y., 2016. P. 60–66.
- Lowe B.J.* Strabo and Iberia // Ibid. P. 69–78.
- Maas M.* Strabo and Procopius: Classical Geography for a Christian Empire // From Rome to Constantinople. Studies in Honour of Averil Cameron / Ed. H. Amirav, H. Romeny. Leuven, 2007. P. 67–84.
- Thollard P.* Barbarie et civilisation chez Strabon. Étude critique des livres III et IV de la Géographie. P., 1987.

В.М. Пашинский

**МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО СРЕДНЕГО
ВРЕМЕНИ ОБРАЩЕНИЯ МОНЕТ НА РЫНКЕ
(НА ПРИМЕРЕ КУФИЧЕСКИХ ДИРХАМОВ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ X в.)**

Проблема определения длительности обращения монет является важной частью более общей проблемы использования монет как хронологических индикаторов (Кулешов 2017). В данной статье на примере восточноевропейских кладов X в. с